

Когда дверь закрылась, в комнате остались только Нин Цин и его жена. - Миссис Конг, а как насчет вознаграждения в один миллион долларов, о котором мы договорились заранее?"

Богатая жена достала из сумки, которую несла, несколько чеков. Нин Цин протянула руку, чтобы принять их с радостью.

Но рука богатой жены сжалась, не позволяя Нин Цин принять ее.

"Что все это значит, Миссис Конг?- Изящные брови Нин Цин сошлись вместе.

- Мисс Нин, не волнуйтесь. У меня нет других намерений. Этот миллион-твой. Богатая жена с ненавистью посмотрела на прекрасное молодое лицо, стоявшее перед ней, и медленно подняла руку. Чек плавал перед лицом Нин Цин, прежде чем упасть на ковер.

"Ты можешь присесть на корточки и поднять его прямо сейчас, хм, соблазнительница.- Проворчала богатая жена, удаляясь на своих высоких каблуках.

Увидев, что богатая жена ушла, Нин Цин присела на корточки и потянулась за чеком. Она не знала, что происходит с этой женщиной. Она ведь помогла ей, верно?

Миллион долларов-это явно та сумма, которую можно выплатить в виде чека, но эта женщина дала ей 10 чеков на 100 тысяч долларов; вероятно, она просто хотела унижить ее.

Но Нин Цин не будет унижена, ее не будет волновать термин "соблазнительница", она заработала деньги своей мудростью и трудом, ее совесть была чиста.

Этот президент Конг начал относиться к ней по-дружески около года назад. Она никогда не обращала на него внимания. Позже она услышала о его семейной ситуации кусок за куском. Так что прошлой ночью у нее появилась внезапная идея и она попросила Сяо Чжоу помочь ей найти его.

И неожиданно это дело было улажено.

Нин Цин взяла чек и взяла его в руки. Она была так потрясена, что ее глаза наполнились слезами. Наконец-то она собрала достаточно денег, чтобы оплатить операцию своей матери. Ее мать была спасена и не хотела покидать ее.

Она как раз собиралась достать свой мобильный телефон, чтобы позвонить доктору Ло, когда позвонила Сюй Цзюньси.

Зачем Сюй Цзюньси ей звонит? Она вдруг вспомнила, что он просил ее пойти и найти его прошлой ночью. Ха, неужели он все еще хочет купить ее за миллион долларов?

После того, как он снял трубку, мрачный голос Сюй Цзюньси прозвучал: "Нин Цин, вы ходили в отель с мужчиной рано утром? С каким мужчиной вы были вместе? Нин Цин, ты действительно дешевый человек. Я уже обещал дать тебе денег на ночь. Почему ты не пришел? Вы привыкли продавать свое тело?"

Изящные брови Нин Цин нахмурились. Было довольно много людей, которые сегодня встали не с той стороны кровати.

- Она улыбнулась, когда сказала, ее голос был чистым и элегантным. - В чем дело, какое вам до этого дело, президент Сюй, если я вдруг пристрастился продавать свое тело? Не вежи себя как озлобленная женщина. Твой тон заставит меня думать, что ты ревнуешь только потому, что я не продала тебе свое тело. Да, кстати, я просто не хочу продавать его Вам, Президент Сюй. Ха-ха, что ты собираешься делать?"

Компания на другом конце провода немедленно замолчала. Нин Цин отчетливо слышала его сдавленное дыхание, одно за другим, почти взрывающееся.

После долгого времени Сюй Цзюньси стиснул зубы и сказал: "Нин Цин, тебе лучше не быть неблагодарным, когда я даю тебе лицо!"

Нин Цин медленно поднялась с чеком в руке. - Она выпрямила свою красивую спину, ее глаза были ясны, когда она сказала это абсолютным тоном. - Сюй Цзюньси, я не хотела, чтобы ты показывал мне свое лицо, так что не будь таким сентиментальным. Поторопись и заведи свое дешевое лицо обратно!"

"Да, кстати, вчера вечером ты пригласил меня в свою компанию. Я не пошла и не позволила тебе переспать со мной. Ты злишься из-за этого? Ха, мне так жаль, но даже если бы я хотел продать его кому-нибудь, я должен был бы сам выбрать, кому я хочу его продать. И разве Нин Чжэнго не хочет продать меня и пересчитать деньги? Я тоже сожалею об этом, но мне придется пересчитать деньги, которые я получил от продажи своего тела сам! "

- Сюй Цзюньси, вы, ребята, лучше слушайте внимательно. С сегодняшнего дня ты ничто в моей, Нин Цин, жизни. Не связывайтесь со мной, и пожалуйста, просто убирайтесь и уезжайте на край света!"

Сказав все это, Нин Цин повесила трубку.

Она отчаялась увидеть Нин Чжэнго, Сюй Цзюньси, двух самых важных мужчин в ее жизни и помахала им на прощание в своем сердце.

В будущем она должна защищать свою мать и жить своей жизнью великолепно. Она никогда больше не будет тратить свои эмоции на этих подонков.

Выходя, Нин Цин набрала номер доктора Ло. - Доктор Ло, я уже собрала достаточно денег для оплаты операции, мама собирается идти в операционную? Ладно, я сейчас приду."

Нин Цин выбежала из отеля и стояла на улице, махая рукой и пытаясь остановить такси, но было уже 9 часов утра, когда движение было очень интенсивным. Она ждала уже 10 минут, но ни одна машина не хотела останавливаться.

Пока она с тревогой ждала, перед ней остановился "БМВ", и стекло его машины скользнуло вниз. Нин Цин увидела знакомое джентльменское лицо.

Это был секретарь Лу Шаомина, Чжу жуй.

- Мисс Нин, а куда вы тоже торопитесь? Я доставлю тебя туда."

У Нин Цин было такое же намерение. Мать все еще ждала ее в больнице, поэтому она просто открыла дверь и сказала: "До больницы XX, большое спасибо, секретарь Чжу."

...

В Компании Emperor Entertainment Group.

Сюй Цзюньси стоял перед окном, выходящим на город, уперев руки в бока. Грудь его сильно колыхалась, лицо почернело, челюсти сжались и яростно сжались.

Никогда еще он так не терял самообладания. Он изо всех сил старался подавить себя. Он боялся, что убьет эту женщину. Он хотел умереть вместе с ней.

Она сказала в тот день, что ее рыночная цена была очень высока, ее подтекст был в том, что она не продала свое тело, он поверил ей, он попросил ее встретиться вечером, чтобы дать ей миллион долларов.

Но она ... ..

Она же просила его убраться отсюда!

Нин Яо стоял позади Сюй Цзюньси. Она была очень самодовольна. Сюй Цзюньси действительно посмотрел на фотографии, а затем позвонил Нин Цин, чтобы отчитать ее за то, что она "бесстыдна". Его отвращение к Нин Цин усилилось.

Но его гнев был так яростен, что она чувствовала его тяжелое дыхание, и он сказал по телефону, что хочет встретиться с Нин Цин, чтобы дать ей деньги прошлой ночью. Она вдруг

вспомнила совет, который только что шепнула ей на ухо его секретарша – президент Сюй спал в компании уже две ночи и не выходил оттуда даже днем.

Она вдруг вспомнила, что, когда она звонила эти два дня, он все время говорил, что занят и не может пойти с ней на свидание. Неужели он все это время ждал Нин Цин?

Даже если бы Нин Цин сорвал его встречу накануне вечером, он, возможно, и не позвонил бы Нин Цин из-за самоуважения мужчины, но он ждал. Неужели он все это время ждал прихода Нин Цин?

Глаза Нин Яо вспыхнули. Она ревновала и ненавидела Нин Цин, но была умна и не показывала этого. Сюй Цзюньси и Нин Цин просто не могли быть вместе. Она должна получить его сердце.

Сделав шаг вперед, она взяла большую ладонь Сюй Цзюньси и переплела вплетенный в нее палец с его пальцами.

- Цзюньси, не сердись. Может быть, вы неправильно поняли старшую сестру. Она не из таких людей."

"А разве она не такой человек? Она даже призналась, что сама продала свое тело, и гордится этим.- Сюй Цзюньси зарычал и начал трясти руку Нин Яо прочь.

- Ах... - воскликнула Нин Яо, отступив на несколько шагов назад, когда она повернулась боком и намеренно ударила лбом о окно лестничной площадки.

- ЯО Яо... - зрачки Сюй Цзюньси расширились. Когда он бросился вперед и обнял нежное маленькое тело Нин ЯО в своих руках. Он извинился " " Прости, Яо-ЯО, это моя вина! Я был в плохом настроении и обидел тебя, это больно?"

Пока он говорил, Сюй Цзюньси осторожно приподняла челку на ее лбу. На ее вдовьей макушке был розовый шрам, который она получила три года назад, спасая его.

Сюй Цзюньси будет чувствовать себя виноватым каждый раз, когда увидит шрам. Это было уродство для красивой девушки. Все эти годы Нин Яо прятал его за бахромой.

Нин Яо любит его всем сердцем и даже была готова пожертвовать своей жизнью.

Чувствуя, как мужчина трогает кончиками пальцев ее шрам с болью и жалостью, она быстро оттолкнула его большую ладонь своей маленькой рукой и мягко отпустила челку.

Она смотрела на Сюй Цзюньси нежно, невинно и сильно, слезы сверкали в ее глазах из-за несчастного случая только что. Цзюньси, я в порядке, пока ты не сердишься. Ты и старшая

сестра-мои родственники. Надеюсь, у вас все хорошо.”

Она ни словом не обмолвилась о шрамах и синяках, она даже боялась, что он почувствует себя виноватым и поспешно опустил ее челку, Сюй Цзюньси была тронута, когда он обнял ее лицо и нежно поцеловал.

“ЯО Яо, не упоминай больше про Нин Цин. Если она хочет упасть, пусть падает. С этого момента мы не будем иметь с ней ничего общего. ЯО-Яо, мне очень жаль, что так вышло. Я люблю тебя.”

Поскольку слова Нин Цин были настолько абсолютны, что ему было все равно, жива она или мертва после этого, эта грязная женщина, он презирал саму мысль о заботе о ней.

Только Нин Яо была его истинной любовью.

Нин Яо увидел, что план удался, и он сам признался в этом. Ее сердце было наполнено радостью и сладостью, а уголки рта сладко приподнялись.

...

Выйдя из БМВ и поблагодарив Чжу жуя, Нин Цин поспешила в больницу.

Доктор Ло, одетый в белый халат, ждал у входа в операционную. Нин Цин подбежала к нему и ахнула: "доктор Ло, где моя мама, я сейчас заплачу..."

Доктор Ло остановил движение Нин Цин и торжественно вздохнул.

“Что случилось?- У Нин Цин снова появилось зловещее предчувствие.

- Состояние твоей матери становится все хуже и хуже, и сегодня ей предстоит операция. Мы уже втолкнули ее в операционную. Тем не менее, мы только что узнали, что донор почки имеет историю злоупотребления наркотиками и не соответствует требованиям для донорства, так что...”

Все тело Нин Цин дрожало, когда она слушала, ее уши гудели, глаза были пустыми, но ошеломленными: “доктор Ло, ну и что, я не понимаю.”

Доктор Ло не мог смотреть на глаза девушки, которые были на грани срыва. “Это значит, что почки нет, и мы не можем сегодня делать операцию. Это займет много времени, чтобы найти новый источник почки. Учитывая нынешнее положение твоей матери, она не может продержаться больше трех дней.”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/912472>